

Момынқулов Ж.Б.,
Кокеева Д.М., Хаван А.

Опыт арабских стран в сфере противодействия терроризму

В данной статье изучен опыт Саудовской Аравии, Арабской Республики Египет, Объединенных Арабских Эмиратов и Королевства Марокко в сфере противодействия терроризму с точки зрения религиозной обстановки в Казахстане. Проанализированы опыт и достижения арабских стран в сфере противодействия терроризму, а также изучены тексты новых законов о борьбе с терроризмом. Детально рассматривается опыт Саудовской Аравии в борьбе против терроризма с точки зрения Казахстана, который имеет определенный опыт в данной сфере. Например, вопросы, касающиеся государственно-правового подхода, мер по профилактике и пересечению терроризма, а также необходимости проведения антитеррористической информационной политики. Проанализирован текст нового закона о борьбе с терроризмом, принятого Арабской Республикой Египет, в свете соответствующего закона Казахстана. Предлагается изучить «смешанную стратегию» Объединенных Арабских Эмиратов, совмещающую жесткие и либеральные подходы, а также новый закон, принятый ОАЭ в борьбе против терроризма, особенно в борьбе с незаконным отмыванием денег и финансированием терроризма. Также интересно изучить государственную концепцию Королевства Марокко о противодействии религиозному экстремизму.

Ключевые слова: терроризм, религиозный, экстремизм, закон, безопасность, противодействие, опыт, подход, стратегия.

Momynkulov Z.B.,
Kokeyeva D.M. Havan A.

Experiences of the Arab states in the fight against terrorism

In this article, the national policies of Arab countries like Saudi Arabia, Arabic Republic of Egypt, United Arab Emirates and Kingdom of Morocco in the field of fight against terrorism are studied in the context of current religious situation in Kazakhstan. The experience and achievements of the Arab countries in the fight against terrorism, as well as the texts of new laws against terrorism are studied. It is revealed that Saudi Arabia has achieved some significant success in the fight against terrorism. From the point of view of Kazakhstan, which has specific experience in this field, the experience of Saudi Arabia in the fight against terrorism is explored in detail. For example, the issues related to state-legal approach, terrorism prevention measures, as well as the anti-terrorist information policy are studied. The new law on the fight against terrorism, adopted by the Arab Republic of Egypt is examined in the light of the appropriate law of Kazakhstan. It is proposed to study the “mixed strategy” of the United Arab Emirates that combines hard and liberal approach, and the new law adopted by the UAE in the fight against terrorism. Especially, it is necessary to analyze the experience of the UAE in the fight against illegal money laundering and financing of terrorism. It is also interesting to examine the state concept of the Kingdom of Morocco on combating religious extremism.

Key words: terrorism, religious, extremism, law, security, fighting, experience, approach, strategy.

Момынқулов Ж.Б.,
Кокеева Д.М., Хаван А.

Араб елдерінің терроризмге қарсы күресу тәжірибесі

Мақалада Сауд Арабиясы Корольдігі, Мысыр Араб Республикасы, Біріккен Араб әмірліктері және Марокко Корольдігі мысалында араб елдерінің терроризмге қарсы күрес бағытында жүзеге асырған ұлттық стратегиялары Қазақстандағы соңғы діни ахуал тұрғысынан зерттеледі. Зерттеу барысында араб елдерінің терроризмге қарсы күресу саласындағы ерекшеліктері мен жетістіктері сараланып, терроризмге қарсы күресу туралы жаңа заң мәтіндері сарапталды. Сауд Арабиясының лаңкестікке қарсы күресу саласында айтарлықтай жетістіктерге қол жеткізгені анықталды. Сауд Арабиясының лаңкестікпен күресу тәжірибесі егжей-тегжейлі қарастырылып, бұл салада біршама тәжірибе жинаған Қазақстан тұрғысынан зерттелді. Атап айтқанда, мемлекеттік-құқықтық аспектілер, лаңкестіктің алдын алу, дұрыс ақпараттық саясат жүргізу сияқты атқарылып жақтан нақты шаралар қарастырылды. Мысыр Араб Республикасының терроризмге қарсы күресу туралы заңы Қазақстанның терроризмге қарсы күресу туралы заңы тұрғысынан салыстырмалы түрде қарастырылды. Біріккен Араб әмірліктерінің лаңкестікпен күресудегі қатаң және либералды тәсілдерді қамтитын «аралас стратегиясы», сондай-ақ жуырда қабылданған жаңа заңын зерттеу ұсынылады. Әсіресе, лаңкестікті қаржыландырудың алдын алудағы БАӘ тәжірибесін зерттеу қажет.

Түйін сөздер: лаңкестік, діни, экстремизм, заң, қауіпсіздік, күрес, тәжірибе, тәсіл, стратегия.

¹Международная Тюркская академия,
Республика Казахстан, г. Астана

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

³Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова,
Республика Казахстан, г. Алматы

*Email: dmkbuddy@mail.ru

ОПЫТ АРАБСКИХ СТРАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Ближневосточный регион является основным очагом напряженности, радикализации и террористической активности в мире. Тем не менее, именно арабские страны имеют больше опыта в борьбе с терроризмом по сравнению с другими регионами и государствами. Например, история терроризма в Саудовской Аравии начинается с 20-х годов прошлого столетия.

В целях совместного противодействия терроризму арабскими странами разработаны и/или приняты «Стратегия арабских стран в борьбе с терроризмом» (1997 г.), «Соглашение стран-участниц ССАГПЗ в борьбе с терроризмом» (2004 г.), Соглашение «О борьбе с незаконным отмыванием денег и финансированием терроризма» (2014 г.) и другие соответствующие международные документы. В данном контексте уместно отметить недавние попытки Саудовской Аравии при поддержке Египта сплотить страны региона в международный антитеррористический блок.

В связи с изменением баланса региональной безопасности и усилением влияния террористических сил за последние годы в некоторых арабских странах приняты новые законы «О борьбе с терроризмом», например, ОАЭ – в 2014 г., Египет и Марокко – в 2015 г. Данные меры были предприняты в связи с необходимостью совершенствования норм правового регулирования в сфере противодействия терроризму, укрепления национальной безопасности, усиления информационной, идеологической и имиджевой политики.

Естественно, что на практике каждая арабская страна пытается решить данную проблему по-своему и в самостоятельном порядке.

Опыт Саудовской Аравии: государственное правовое регулирование, меры по профилактике и пресечению терроризма

Парадоксально, но именно Саудовская Аравия, которую часто обвиняют в пособничестве и поддержке международного терроризма, имеет наибольший опыт в сфере противодействия терроризму, проводит достаточно гуманную политику по профилактике и пресечению локального терроризма, несмотря на то, что королевство находится в самом центре нестабильного региона.

Относительная успешность в предотвращении террористических актов в КСА объясняется следующими мерами саудовских властей.

В сфере государственно-правовой политики («подход изнутри»):

- переубеждение представителей псевдо-религиозных радикальных течений с помощью аргументов и доводов, основанных на исламских традициях, правилах и ценностях («*посягательство на целостность мусульманской страны*», «*убийство невинных людей по шариату*», «*сеяние фитны среди правоверных*»);

- учреждение специализированного суда, работающего с лицами, обвиняемыми в терроризме;

- учреждение Высшей комиссии по борьбе с терроризмом;

- усиление роли общественно-религиозных учреждений;

- реализация более 100 государственных программ по разъяснению обществу о радикализме и экстремизме, в т.ч. создание альтернативных программ для молодежи, такие как спортивные соревнования, лекции, соревнования по чтению, развлекательные и информационные мероприятия.

- внедрение в учебную программу курса о традиционном исламе, деструктивных идейных течениях и межкультурной толерантности;

- оказание акцентированного внимания на систему общего образования, особенно начальное образование;

- обеспечение выполнения религиозными институтами своих функций по «*изданию фетвы, проповеди, наставлению и призыву к исламу*»;

- осуществление контроля над религиозной пропагандой и проповедями;

- укрепление доверия у населения к полиции (*сотрудничество*);

- повышение зарплаты и звания примерным сотрудникам за верную службу сфере в борьбе против терроризма;

- понимание того, что правовой и гуманный подходы способствуют дерадикализации экстремистов (1);

- предложение КСА об учреждении Международного центра противодействия терроризму и финансовая поддержка его деятельности;

- главная особенность КСА состоит в правовом подходе, т.е. королевство рассматривает радикализм через призму мусульманского права, и воспринимает лиц, подверженных влиянию экстремизма, прежде всего, как мусульман и граждан своей страны, но сбившихся с правильного пути и нуждающихся в наставлении и под-

держки со стороны государства и общества, ни в ком случае не отчуждая и не боясь их.

В сфере профилактики:

- реализация Программы реабилитационного центра, предоставляющего adeptам нетрадиционных течений времени и возможности для реабилитации, является наглядным примером профилактики терроризма. Комиссия по реабилитации при Министерстве внутренних дел КСА состоит из трех отделов: научного отдела, отдела безопасности и психологического отдела, в которых работают эксперты, консультанты-психологи, социологи и религиозные ученые. Задача специалистов – в работе с заключенными, задержанными за причастность к терроризму, также в переубеждении, «перевоспитании» и побуждении их к отказу от своих такфиристских взглядов, разоблачении ложных экстремистских представлений и идей, при этом акцентируя внимание не на изменение их акиды, а на изменение их поведения;

- содействие социализации бывших заключенных путем просвещения, религиозного наставления и поддержки со стороны общественных институтов;

- с 2003 года через реабилитационный центр прошли 3000 экстремистов, из которых 1400 отказались от прежних крайних убеждений;

- выявлено, что только 10% реабилитированных в центре лиц были замечены в повторных связях с экстремистскими группами (программа успешна на 80-90%).

В сфере превентивной политики:

- использование гибких и нетрадиционных методов в борьбе с экстремистской идеологией;

- применение силами безопасности комплексного подхода по прогнозированию, предотвращению и сдерживанию террористических актов;

- отслеживание финансовых операций в целях выявления фактов финансирования терроризма и замораживания их источников;

- контроль над деятельностью банков и благотворительных фондов по отмыванию денежных средств в целях поддержки терроризма;

- активизация роли общественных (*воспитательных*) институтов в обеспечении идейной безопасности, разъяснение о позиции ислама к терроризму, укрепление («*среднего*») умеренного ислама, информирование о вредном влиянии нетрадиционных идей на индивида и общество (2);

- поощрение населения за предоставление информации о террористах;

- использование тепловых камер видеонаблюдения.

В сфере информационной политики:

- ведение информационной политики, направленной на удовлетворение необходимости населения получить своевременную информацию касательно предотвращения террористических актов и быть в курсе их результатов и последствий;
- привлечение силовиков, ученых, религиозных проповедников и журналистов при освещении и анализе последствий террористических актов по всем каналам СМИ;
- контроль над социальными сетями коммуникации (*facebook* и т.д.);
- усиление идеологической и коммуникационной работы по продвижению умеренного традиционного ислама.

Опыт Египта: Новый закон «О борьбе с терроризмом» 2015 г.

Египет по праву считают одним из стабильных лидеров арабского мира в сфере противостояния терроризму на региональном и государственном уровнях. В силу наличия анти-террористического и исламского опыта АРЕ добилась высокой эффективности в сфере реагирования и упреждении терактов.

В стране, неоднократно пережившей всплески экстремизма, вплоть до прошлого года действовало «получрезвычайное» положение, которое способствовало чрезмерному ужесточению сил безопасности по отношению к деятельности экстремистских группировок. Из-за репрессивных мер, принимаемых военным руководством по отношению к разным течениям, в т.ч. и религиозным («Ихван»), Египет регулярно подвергается критике международных организаций, защищающих права человека.

Теракты, произошедшие на Синайском полуострове в 2011-2015 гг., сподвигли АРЕ на принятие нового закона «О борьбе с терроризмом». Однако данный закон в целом направлен на ужесточение наказаний за террористические преступления.

По мнению специалистов, новый закон содержит некоторые устаревшие нормы с времен чрезвычайного положения в АРЕ. В тексте закона выявлен ряд принципиальных противоречий и норм, которые в зависимости от трактовки могут привести к нарушениям прав человека. Например:

- определение слова «*террористический акт*» предоставляет возможность для широкой трактовки, учитывая тот факт, что закон предусматривает смертную казнь и пожизненное заключение;
- наличие высокой вероятности чрезмерного

применения силы и ограничения свободы слова, что может противоречить национальным и международным стандартам.

Документ состоит из трех глав: общих положений, преступлений и наказаний, а также исполнения. Одна третья часть текста закона состоит из норм, предполагающих уголовное наказание за террористические преступления. По сравнению со структурой Закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму» содержание египетского закона представляется емким и менее комплексным, но, вероятно, более эффективным с точки зрения жесткой борьбы с терроризмом [3].

Изучив структуру и содержание соответствующих законов АРЕ и РК, можно сказать, что для Казахстана данный документ будет интересен при заимствовании отдельных статей касательно исполнительной части. Для уголовной практики Республики Казахстан нормы наказаний египетского закона мало применимы, так как законы обеих стран отличаются как по структуре, так и по содержанию [4].

Опыт Объединенных Арабских Эмиратов: «Смешанная стратегия»

В ОАЭ, до сих пор считавшимися «островком стабильности» в арабском мире, в 2014 г. был принят новый закон «О борьбе с терроризмом». Принятие нового закона было связано с беспрецедентным ростом терроризма в соседствующих с ОАЭ странах, необходимостью соблюдения международных обязательств в рамках региональных объединений, обеспечения национальной безопасности, продолжения стабильного экономического роста, а также улучшения информационной и имиджевой политики государства [5].

Закон предоставляет более точные и осторожные определения таких понятий, как «*терроризм*», «*наказания*» и «*террористические угрозы*», что означает наличие правового подхода властей ОАЭ к противодействию данному опасному явлению.

Тем не менее, законом запрещается проведение собраний и митингов, «*целью которых являются террористические акты*». Тем самым, власти ОАЭ предупреждают проведение общественных митингов, несмотря на то, что документом предусматривается смертная казнь и пожизненное заключение за определенные виды террористических преступлений.

Для борьбы с терроризмом органам безопасности предоставлены исключительные полномочия, что вызывает критику со стороны международных организаций. В целом закон ОАЭ

характеризуется совмещением ряда стратегий по ужесточению и гуманизации отдельных норм, направленных на противодействие терроризму.

Наглядным примером в области превентивных мер против терроризма можно назвать опыт ОАЭ, заключающийся в учреждении в г. Абу-Даби Тренингового центра «Хидая», который совместно с другими региональными центрами и институтами призван заниматься исследованиями и практикой в сфере противодействия радикальному экстремизму.

Следующей мерой, принятой ОАЭ для противодействия терроризму, можно назвать создание «Национальной комиссии по противостоянию терроризму», в состав которой входят представители государственных структур.

Для Казахстана может быть интересен для изучения опыт ОАЭ в борьбе с незаконным отмыванием денег и финансированием терроризма, а также другие меры по профилактике и предупреждению экстремизма.

Концепция Марокко по противодействию терроризму: легитимность, компетентность и просвещенность

Следующим арабским государством, заметно отличающимся в противодействии терроризму, является Королевство Марокко, которое в 2015 г. приняло новый закон «О борьбе с терроризмом».

С точки зрения Министерства по делам ислама и вакуффов Королевства Марокко, большинство населения которого являются суннитами-сторонниками маликитского мазхаба и ашаритской акиды, экстремистские течения стремятся нанести ощутимые удары по следующим уязвимым местам общества и/или государства:

- оспаривают политическую легитимность государства с точки зрения соблюдения и лояльности «религиозным» канонам управления государством;

- пересматривают и оспаривают священные тексты в зависимости от своих трактовок при отсутствии религиозного авторитета и сильной государственности;

- пользуются отсутствием или нераспространенностью религиозного просвещения и религиозных услуг.

В целях противостояния вышеназванным деструктивным тенденциям Министерство по делам ислама и вакуффов Марокко применяет следующие меры стратегического и концептуального характера:

- укрепляет политическую легитимность государства и поддерживает государственные реформы, реализуемые в разных отраслях;

- воспитывает религиозных служителей и имамов, отчетливо понимающих цели религии и национальные интересы в соответствии с принципами мира и согласия;

- обеспечивает полное оказание религиозных услуг, в т.ч. получение религиозного образования, при этом не злоупотребляя идеологией.

В этой связи муфтият Марокко регулярно собирает религиозных ученых с целью проанализировать и разъяснить основные десять понятий, которые регулярно спекулируются экстремистскими течениями: «*невежество*», «*иджма и выход из него*», «*власть*», «*салафия*», «*лояльность и отрицание*», «*такфир*», «*джихад*» и др. В этом контексте чрезвычайно важно продемонстрировать, что в религии нет доказательных основ для совершения или оправдания терроризма [6].

Интересным для Казахстана может быть опыт Марокко в формировании имамов из числа молодых выпускников вузов и регулировании отношений государства и частных лиц, финансирующих строительство мечетей.

Опыт Марокко в сфере развития дошкольного религиозного образования (мадраса) также может быть изучен ДУМК.

Подытоживая, следует отметить, что каждая из арабских стран проводит довольно независимую и самостоятельную политику в сфере противодействия терроризму. Для Казахстана рекомендуется изучение правового и «мягкого» подхода Саудовской Аравии и смешанной стратегии ОАЭ в борьбе с терроризмом. Анти-террористический опыт АРЕ может быть интересен с точки зрения повышения эффективности предотвращения терактов органами безопасности, то есть в плане исполнения и превентивной политики.

Также предлагается изучение опыта ОАЭ и Султаната Оман в борьбе с незаконным отмыванием денег и финансированием терроризма. Концептуальный подход Королевства Марокко к противодействию экстремизму заслуживает отдельного изучения со стороны органов, ответственных за формирование государственной политики в сфере регулирования общественно-религиозных отношений и институтов.

Литература

- 1 «Опыт Саудовской Аравии в противодействии терроризму» // Материалы научного форума «Противодействие идее терроризма и недопущение участия молодежи в военизированных группировках» / Под редакцией Наиф б. Мухаммад аль-Марвани. Эр-Рияд, 2011 г. 20-36 стр. Саудовский центр исследования. <http://www.nauss.edu.sa/ar/Pages/Home.aspx>
- 2 «Опыт Саудовской Аравии по пресечению террористических актов и роль СМИ в их освещении» // Материалы конференции «Роль арабских СМИ в противодействии терроризму». Практическое пособие. Эр-Рияд, 2014 г. 35 стр. Арабский университет в сфере безопасности // <http://www.nauss.edu.sa/ar/Pages/Home.aspx>
- 3 Закон Арабской Республики Египет О борьбе с терроризмом, 18 августа 2015 г. // [http://www.aljazeera.net/encyclopedia/events/2015/8/17/..](http://www.aljazeera.net/encyclopedia/events/2015/8/17/)
- 4 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. О противодействии терроризму (с изменениями и дополнениями от 16 ноября 2015 г.). // online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957..
- 5 «Закон О борьбе с террористическими преступлениями.. Мотивы, содержание и последствия для национальной безопасности» // Журнал военных и стратегических исследований «Дар'аль-Уатан». Центр моральной подготовки Общего командования Вооруженных сил ОАЭ. 1 октября 2014 г. <http://www.nationshield.ae/home/details/files..>
- 6 Выступление Министра по делам ислама и вакуфов Королевства Марокко Ахмада ат-Тауфика на заседании Комитета по противодействию терроризму Совета Безопасности. Нью-Йорк, 30 сентября 2014 г. // http://www.habous.gov.ma/index.php?option=com_content&view.

References

- 1 «Opyt Saudovskoj Aravii v protivodejstvii terrorizmu» // Materialy nauchnogo foruma «Protivodejstvie idee terrorizma i nedopushhenie uchastija molodezhi v voenizirovannyh gruppirovkah» / Pod redakciej Naif b. Muhammad al'-Marvani. Jer-Rijad, 2011 g. 20-36 str. Saudovskij centr issledovanija. <http://www.nauss.edu.sa/ar/Pages/Home.aspx>
- 2 «Opyt Saudovskoj Aravii po presecheniju terroristicheskikh aktov i rol' SMI v ih osveshhenii» // Materialy konferencii «Rol' arabskikh SMI v protivodejstvii terrorizmu». Prakticheskoe posobie. Jer-Rijad, 2014 g. 35 str. Arabskij universitet v sfere bezopasnosti // <http://www.nauss.edu.sa/ar/Pages/Home.aspx>
- 3 Zakon Arabskoj Respubliki Egipet O bor'be s terrorizmom, 18 avgusta 2015 g. // <http://www.aljazeera.net/encyclopedia/events/2015/8/17/..>
- 4 Zakon Respubliki Kazahstan ot 13 ijulja 1999 g. O protivodejstvii terrorizmu (s izmenenijami i dopolnenijami ot 16 nojabrja 2015 g.). // online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957..
- 5 «Zakon O bor'be s terroristicheskimi prestuplenijami.. Motivy, sodержanie i posledstviya dlja nacional'noj bezopasnosti» // Zhurnal voennyh i strategicheskikh issledovanij «Dar'al'-Uatan». Centr moral'noj podgotovki Obshhego komandovanija Vooruzhennyh sil OAJe. 1 oktjabrja 2014 g. <http://www.nationshield.ae/home/details/files..>
- 6 Vystuplenie Ministra po delam islama i vakufov Korolevstva Marokko Ahmada at-Taufika na zasedanii Komiteta po protivodejstviju terrorizmu Soveta Bezopasnosti. N'ju-Jork, 30 sentjabrja 2014 g. // http://www.habous.gov.ma/index.php?option=com_content&view.